

К началу часа Сы Чжоу Цидоу и Люй Сань-нян вернулись, каждый принёс по четыре свежие рыбины. Этого как раз хватало, чтобы приготовить полный рыбный пир к обеду.

— Блюда, которые нужно мариновать, подготовьте заранее, — напомнил Вэнь Юань Чэнь Дали.
— Ни в коем случае не жертвуйте вкусом из-за спешки.

Чэнь Дали тут же громко возразил:

— Молодой господин, да я всегда стараюсь изо всех сил! Все блюда готовлю строго по вашему вкусу!

— Знаю, знаю. Господин повар Чэнь потрудился на славу, — кивнул Вэнь Юань.

Только после этого Чэнь Дали важно вскинул голову и направился на кухню.

— Го Бацзы, — Вэнь Юань поманил его рукой.

— Э-э... да! — Го Бацзы, размахивая полотенцем, поспешил подойти. — Молодой господин, звали?

— Сходи на рынок и купи две вязанки дров.

Лицо Го Бацзы мгновенно вытянулось:

— Э-это... молодой господин, вы же не хотите, чтобы я сам тащил дрова на спине? Я такого не потяну...

— Найди какого-нибудь старика-продавца дров и вели доставить сюда, — не давая ему отказаться, спокойно сказал Вэнь Юань и махнул рукой. — Иди.

— ... — Го Бацзы тяжело затопал прочь.

До полудня оставался всего час. Одни только мытьё овощей, разделка и чистка рыбы занимали уйму времени. Обычно большую часть этой работы выполняла Люй Сань-нян, но сегодня даже Чжоу Цидоу, закончив уборку зала, пришёл помогать на кухню.

Хотя Вэнь Юань внешне никак не показывал недовольства, никто из работников не смел сейчас испытывать терпение молодого хозяина. Особенно Люй Сань-нян - она суетилась вдвое усерднее обычного и двигалась крайне осторожно, боясь, что ещё одна ошибка приведёт к увольнению.

Едва пробил полдень, как хозяин бакалейной лавки точно в срок появился у дверей закуской с тремя друзьями. Как и прежде, их проводили в отдельную комнату.

Го Бацзы разлил чай и спросил, когда подавать блюда.

Хозяин лавки с улыбкой ответил:

— Как приготовят, так и несите. Рыбе из вашей закуской я доверяю.

Сказав это, он повернулся к пожилому мужчине лет пятидесяти рядом с собой:

— Рыба здесь точь-в-точь как та, что я когда-то ел в Цинчжоу. Сразу столько воспоминаний...

— Тогда я непременно должен как следует попробовать! — старик погладил бороду и засмеялся.

Го Бацзы вышел из комнаты, подошёл к боковой двери кухни, прочистил горло и громко выкрикнул заказ. По правилам блюда объявляли в определённом порядке - сначала холодные, затем горячие.

— Острый салат из рыбьей шкурки, прозрачное рыбное заливное. Хрустящая жареная рыбка, рыбное филе с персиковым печенем. Острый тушёный карп, окунь на пару, рыба голова с чёрными бобами. Белоснежный рыбный суп, кукурузная похлёбка с рыбным фаршем. И ещё большая чашка белого риса, мягкого и блестящего!

Прокричав заказ, Го Бацзы повесил новые бамбуковые таблички на деревянную доску.

В закусочных слушать, как официанты выкрикивают блюда, было особым удовольствием: если кричали звонко и ловко - и слушать приятно. А для гостей, пришедших позже и не знавших, что заказать, это служило лучшей подсказкой.

Но сегодня продуктов в закусочной было мало. После этого заказа Вэнь Юань велел Го Бацзы вывесить табличку о закрытии. Го Бацзы радостно побежал вешать вывеску.

Только собравшийся войти гость удивлённо спросил:

— Так рано закрываетесь?

— Молодой хозяин велел, — с довольной улыбкой ответил Го Бацзы. Раннее закрытие означало, что сегодня можно больше не работать - красота!

— А я только что видел, как люди заходили внутрь, — гость заглянул через дверь.

— Сегодня в закуской небольшие неприятности, продуктов не хватает, — объяснил Го Бацзы.
— Может, заглянете завтра?

Гость пришёл именно ради улиток, поэтому заметно расстроился:

— Ладно тогда. Только завтра приготовьте их побольше.

— Обязательно! Счастливого пути! — радостно отозвался Го Бацзы.

Вэнь Юань тем временем размышлял: Юй Лан вернётся только послезавтра, а значит, свежую рыбу и улиток на завтра придётся заранее заказывать у другого торговца. Интересно, как там у Юй Лана? И почему всё навалилось именно сейчас, одно за другим?

— Брат Лан, ты уже две ночи не спишь. Выдержишь ещё? — Юй Цзэпин причалил лодку к берегу и помог Юй Лану выйти.

— Да раньше брат Лан и по десять дней без сна обходился, — вставил Юй Ихун.

— Разве это одно и то же? — возразил Юй Цзэпин. — Эти две ночи он без передышки крутился вокруг той шайки мерзавцев. Тут и железный человек свалится.

Юй Лан ничего не ответил. Сойдя с лодки, он бросил взгляд вдаль. Трое братьев Чэнь из деревни Шанмин днём прятались по углам, а ночью подплывали на лодках и караулили. Если бы они действительно ловили рыбу в реке, жителям Туньюй было бы трудно предъявить им претензии. Но эти трое следили вовсе не за речной рыбой, а за рыбой в прудах, которые жители деревни выкапывали собственным трудом. И при этом они только караулили: не воровали, не травили рыбу ядовитыми травами. Стоило их заметить, убегали, а как только людей рядом не было, возвращались снова.

Жителям деревни Туньюй приходилось постоянно быть настороже. Так прошло уже две ночи. Но у Юй Лана не было желания тратить на это больше времени, он ведь пообещал своему молодому господину закончить всё за два дня.

Дождавшись полудня, Юй Лан напрямую отправился в деревню Шанмин. С собой он взял только Юй Цзэпина и Юй Ихуна. Они открыто ворвались к семье Чэнь. Увидев троих братьев, Юй Лан без единого слова схватил одного из них и швырнул к колодцу, после чего, ухватив за ворот, поднял прямо над колодезной шахтой.

Чэнь-сан от ужаса боялся даже пошевелиться, казалось, стоит Юй Лану разжать руку, и он рухнет вниз.

— Старший брат! Старший брат!.. Скорее сюда! — завопил он.

Чэнь-да и Чэнь-эр тут же рванули вперёд, но Юй Лан лишь чуть сильнее надавил рукой, и вопли Чэнь-сана стали ещё пронзительнее.

— Чего ты добиваешься?! — яростно уставился на него Чэнь-да.

— Это мы хотим спросить, чего добиваетесь вы, — фыркнул Юй Ихун, проведя большим пальцем по носу. — Что вы всё караулите да караулите? Если есть смелость, давайте подерёмся прямо сейчас!

— Сопляк, кто тебе вообще позволил рот открывать?! — ткнул в него пальцем Чэнь-эр.

Юй Ихун презрительно сплюнул:

— Труссы! Я так и знал, что драться вы не посмеете!

— Ты! — Чэнь-да аж перекосило от злости.

— Хотите драки, идите на меня. Я приму. А будете и дальше пакостить исподтишка - кончите вот так, — спокойно сказал Юй Лан и разжал руку.

Чэнь-сан тут же повис на деревянном ведре, а верёвка от него осталась в руках Юй Лана. Болтая ногами над колодцем, Чэнь Сан судорожно вцепился в канат и жалобно завыл:

— Не отпускай! Не отпускай!.. Старший брат, скажи ему не отпускать! Второй брат!..

Чэнь-да и Чэнь-эр больше не смели шевелиться. От волнения их лбы покрылись потом.

Чэнь-да поспешно выкрикнул:

— Отпусти моего третьего брата! Мы больше не придём!

Юй Лан спокойно окинул их взглядом, затем одной рукой резко дёрнул верёвку, и человека силой подняло вверх почти на полчи. После этого он привязал канат к едва державшемуся вороту колодца, отряхнул ладони и вместе с Юй Цзэпином и Юй Ихуном ушёл.

Чэнь-да и Чэнь-эр смотрели на это с онемевшими от ужаса скальпами. Они и раньше знали, что Юй Лан жесток и силен, но не ожидали, что настолько.

По дороге обратно Юй Цзэпин спросил:

— Брат Лан, с рукой всё в порядке?

Вспомнив, как вздулись мышцы на руке Юй Лана, он невольно поёжился.

Юй Лан сжал ладонь. На коже отчётливо проступили красные следы, а вскоре начала выступать кровь.

Юй Цзэпин втянул воздух сквозь зубы:

— Надо скорее вернуться и приложить травы.

— Ничего страшного, — Юй Лан небрежно сорвал листок и вытер кровь. — Если эти трое снова полезут, пусть тогда закусовая сама меня ищет.

Юй Цзэпин опешил:

— Брат Лан, ты всё равно собираешься обратно в закусовую?

— Угу, — кивнул Юй Лан. — Я ушёл в полдень позавчера. Два дня прошли, пора возвращаться.

— Да разве так уж важно вернуться именно сегодня? Господин Вэнь вроде не мелочный человек, — сказал Юй Цзэпин.

Юй Лан подумал про себя: «Мне важно».

— Брат Лан, ты уж слишком стараешься ради молодого господина Вэня. Мне его управляющий совсем не нравится, — пробормотал Юй Ихун.

— Потому что он - мой господин, — тихо ответил Юй Лан.

А сам молодой господин Вэнь в это время ломал голову от тревоги. В четверть после полудня в закусовую явились двое стражников и мужчина с коричневой повязкой на голове. Войдя, все трое молча оглядели помещение и направились прямо во внутренний двор.

Стоявший за прилавком Чэнь Гуйли хотел было их остановить, но не смог, и поспешил следом:

— Господа, что происходит?

Двое стражников не ответили, зато мужчина в коричневой повязке бросил взгляд на Чэнь Гуйли. Их взгляды встретились, и Чэнь Гуйли едва заметно кивнул.

— Кто здесь хозяин? — толстый стражник широкими шагами подошёл к чанам с рыбой и заглянул внутрь. Увидев лишь воду, он помрачнел.

— Я... я управляющий, — поспешно сказал Чэнь Гуйли и указал на вышедшего из комнаты Вэнь Юаня. — А это наш молодой хозяин.

Увидев троих незваных гостей, Вэнь Юань удивлённо сложил руки в приветствии:

— Господа, по какому делу?

— Поступил донос, что в вашей закуской продают дохлую рыбу. Это правда? — толстый стражник приподнял крышку второго чана и снова увидел лишь чистую воду.

Вэнь Юань замер. Он сразу понял: дело с мёртвой рыбой было не просто попыткой испортить торговлю - кто-то явно хотел добиться закрытия заведения. Что же это за закуская так люто его ненавидит, что прибегает к подобным подлым методам?

— Откуда господа слышали подобные слухи? — спокойно спросил он. — Наше заведение никогда не обманывало гостей.

Толстый стражник покосился на мужчину в коричневой повязке, и тот тут же заговорил:

— Господин стражник, утром я проходил мимо этой закуской и своими носом почуял запах тухлой рыбы! Я с детства рыбаку, уж этот запах мне знаком!

Не успел он договорить, как худой стражник шумно втянул носом воздух и, идя на запах, направился к задней двери. Одним движением он сорвал крышки с двух корзин, стоявших на земле.

Внутри действительно лежала мёртвая рыба.

— Господин, смотрите! — тут же закричал мужчина в повязке. — И правда дохлая рыба!

На лице толстого стражника появилась довольная улыбка. Он развернулся и направился в главный зал:

— Шоу Ма, опечатать лавку!

Худой стражник захлопнул крышки корзин и поспешил следом.

— Пойдите... — Вэнь Юань поднял руку, пытаясь что-то сказать, но оба уже не слушали его и шли дальше.

В главном зале гостей не было, только Чжоу Цидоу и Го Бацзы растерянно смотрели, как двое стражников на ходу вытаскивают из-за пазухи полосы для опечатывания.

Увидев, что они и слушать ничего не хотят и твёрдо намерены закрыть закусочную, Вэнь Юань с силой хлопнул ладонью по прилавку:

— Подождите!

— Улики налицо. Всё остальное скажешь в суде! — нарочито громко объявил толстый стражник.

На шум снаружи уже начали собираться зеваки. Среди них оказался и хозяин соседней лапшичной, который стоял, щёлкая семечки с громким треском.

— А что тут стряслось? — спросил он.

— Закусочная Вэнь торгует дохлой рыбой! — во весь голос выкрикнул мужчина в коричневой повязке. — Такие бессовестные лавки надо закрывать!

Ого, да тут представление! Не прошло и мгновения, как перед закусочной собралась целая толпа - яблоку негде было упасть.

— Ну и наглость! Дохлятину людям продавать!

— Их еда и раньше была отвратительной. Хорошо, что я сюда не ходил.

— Фу-у, тухлая рыба же воняет... Хотя молодой хозяин вроде такой юный... и, надо признать, красивый. Может, тут ошибка? Не может такой красавчик...

— Красота-то что? Сердце у него чёрное!

...

— Кто тут дохлую рыбу продавал? Только рот откроют, и сразу несут чушь, — пробормотал Го Бацзы.

— Вот именно... Рыбу же только утром купили, — тихо поддакнул Чжоу Цидоу. — Мы столько раз бегали за ней.

— Хватит болтать! — резко шикнул на них Чэнь Гуйли.

Увидев мрачное лицо управляющего, оба поспешно отошли в сторону.

— То, что в закускойной нашли мёртвую рыбу, ещё не означает, что мы её продавали, — Вэнь Юань завёл руки за спину и незаметно потряс ладонью после удара о прилавок. — Господа стражники уж слишком торопятся с выводами.

— Это ещё что значит? — толстый стражник шагнул вперёд и угрожающе процедил: — Будешь мешать расследованию, кости переломаем.

Стоявший рядом Чэнь Гуйли будто бы испугался и тихо принялся уговаривать Вэнь Юаня:

— Молодой хозяин, не горячитесь. Тюрьма - дело серьёзное. Пусть они просто закроют лавку на несколько дней, а потом всё объясните господам чиновникам, и дело с концом.

— Как можно закрывать лавку? Нельзя закрывать! — всполошилась Лю Сань-нян. — Наш молодой хозяин не такой человек! Эта рыба сегодня...

— Тебе мало беспорядка? — резко перебил её Чэнь Гуйли. — Назад!

— Управляющий Чэнь, закройте рот, — холодно произнёс Вэнь Юань.

Лицо Чэнь Гуйли тут же застыло, выражение стало неловким. Он тяжело вздохнул и отошёл в сторону.

Вэнь Юань повернулся к толстому стражнику и прямо посмотрел ему в глаза:

— Господин хочет опечатать закускую, но одних мёртвых рыб для этого недостаточно, не так ли? Эту рыбу подавали на стол? Кто-нибудь её ел?

Толстый стражник замялся - он не ожидал, что у этого молодого господина окажется настолько острый язык. Тогда он ткнул пальцем в мужчину с коричневой повязкой:

— Ты говори.

— Дохлая рыба лежит у вас во дворе, все видели! — громко выкрикнул тот. — В чанах ни одной живой рыбины нет, а вы сегодня открылись. Если вы не продаёте дохлую рыбу, тогда какую?!

— Сейчас сам увидишь, что именно мы продаём, — хмыкнул Вэнь Юань. — Бацзы, Цидоу, пригласите гостей из восточной шестой комнаты. Пусть наши почтенные посетители скажут, какую рыбу подают в нашей закусочной.

<http://bllate.org/book/17250/1641951>